

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Д.Н. БЕРЕСНЕВ, соискатель кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
e-mail: dnb@yandex.ru*

*А.А. ВОРОНОВ, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет
e-mail: voronov.a@mail.ru*

*В.И. ТИНЯКОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
e-mail: tviktoria@yandex.ru*

Аннотация

Авторами в статье исследуется роль и значение экспорта образовательных услуг. В рамках реализации исследовательского посыла проанализированы существующие модели экспорта образовательных услуг. Представлены данные о государствах, лидирующих в данном направлении на текущий момент и о государствах – перспективных «игроках», активно развивающих данное направление своей международной деятельности. Делается вывод о высокой актуальности развития данного направления для образовательной системы России для достижения искомых конкурентных позиций на международном рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: экспорт, образовательные услуги, модели экспорта образовательных услуг, иностранные студенты.

В глобализированной мировой экономике, ориентированной на инновационный рост, специалисты предпочитают выбирать будущее место работы с точки зрения возможностей полноценной самореализации в рамках выбранной карьерной траектории. Равно как и обучающиеся склонны выбирать место получения будущей профессии, опираясь на

сложившееся у них мнение о лидирующих позициях определенных территорий и научно-образовательных центров в выбранной ими для освоения сфере. Это обстоятельство многократно повышает роль инноваций и информационного обмена в образовательных процессах и стимулирует интерес национальных экономик и их образовательных систем к экспорту образовательных услуг.

Следует подчеркнуть, что идейный посыл экспорта образовательных услуг шире узконаправленной коммерческой задачи привлечения финансовых ресурсов в развитие национальной образовательной системы на текущий момент и обозримую перспективу [5]. Во многом условная «битва за умы» молодежи, которая в будущем пополнит управленческие и технологические элиты различных государств, осуществляется именно в процессе оказания образовательных услуг. Соответственно у экспорта образовательных услуг проявляется важная миссия в аспекте геополитики, заключающаяся в решении задачи позитивного перепозиционирования образа государства (применительно, например, к России), продвижения его ценностных установок и возможного дальнейшего влияния на принимаемые решения в мировом мироустройстве.

Как справедливо отмечают исследователи, именно в процессе обучения в студенческих группах среди молодых людей из разных стран формируются неформальные отношения, проявляется взаимная симпатия, выражающаяся в будущем в эмпатии и принятии ценностных установок других культур, понимании их и уважительном к ним отношении, что становится фундаментом будущих дипломатических, производственно-технологических, культурных, научно-исследовательских и прочих продуктивных взаимодействий [11]. Несмотря на возможную смену политического курса в той или иной стране, люди, получившие образование за рубежом, сформировавшие теплые личные взаимоотношения с представителями принимающего образовательного учреждения, продолжают сотрудничество и способствуют скорейшему снятию напряженности в контактах между странами.

Также существует трактовка, согласно которой экспорт образовательных услуг представляет собой сосуществование оказываемых услуг и престижности определенной образовательной системы [5].

Проявляет себя и более практическое определение, в рамках которого экспорт образовательных услуг является деловой активностью, бизнесом, нацеленным на извлечение прибыли от зарубежных обучающихся и укрепление экономических связей, подкрепляющих извлечение искомой прибыли в пролонгированной перспективе [7]. В сложившейся мировой практике традиционно принято выделять различные модели осуществления экспорта образовательных услуг: активную, пассивную и дистанционную [7] (рис. 1).

Каждая из представленных моделей имеет свои преимущества и ограничения. Так, при реализации пассивной модели экспорта образовательных услуг требуется значительное финансирование и развитие соответствующей инфраструктурной базы в странах, где локализуется филиальная сеть. В данной ситуации могут также появиться сложности с привлечением профессорско-преподавательского состава на постоянной основе.

Вторая модель концентрирует усилия на привлечении зарубежного контингента студентов к обучению в определенной стране,

Рис. 1. Основные модели экспорта образовательных услуг (по источникам [5, 7])

что предполагает серьезную работу с имиджем и его продвижением посредством коммуникационных инструментов, значимых для целевых аудиторий. Также необходимо зарекомендовать себя в качестве лидера в процессе инноваций и образования.

Третья модель экспорта образовательных услуг также может быть успешно реализована только в случае, если у страны, предлагающей образовательные услуги, есть соответствующий деловой имидж, у конкретного образовательного учреждения есть необходимое инфраструктурное обеспечение и оно использует инновационные технологии в коммуникациях и образовательной среде.

Большинство стран делает ставку на совмещение всех трех моделей экспорта образо-

вательных услуг, так как это дает подкрепляющий эффект предпринимаемым усилиям.

Отметим, что по ряду существующих оценок мировой образовательный рынок еще в 2016 г. оценивался на сумму, превышающую 100 млрд дол. США и более 5 млн чел. склонялось к получению образования за рубежом [12].

В отмеченный период странами – объективными форвардами в сегменте экспорта образовательных услуг, были Соединенные Штаты Америки, Австралия, Канада, Япония, Италия, Новая Зеландия (рис. 2) [16].

Доля России в сегменте экспорта образовательных услуг на мировом рынке составляла порядка 7% (рис. 3).

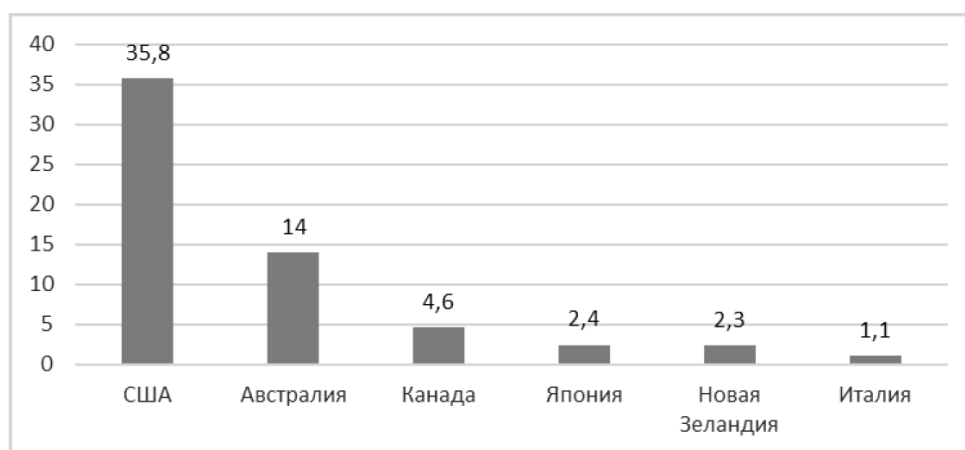

Рис. 2. Страны, лидирующие на мировом рынке в сегменте экспорта образовательных услуг, млрд дол. США [16]

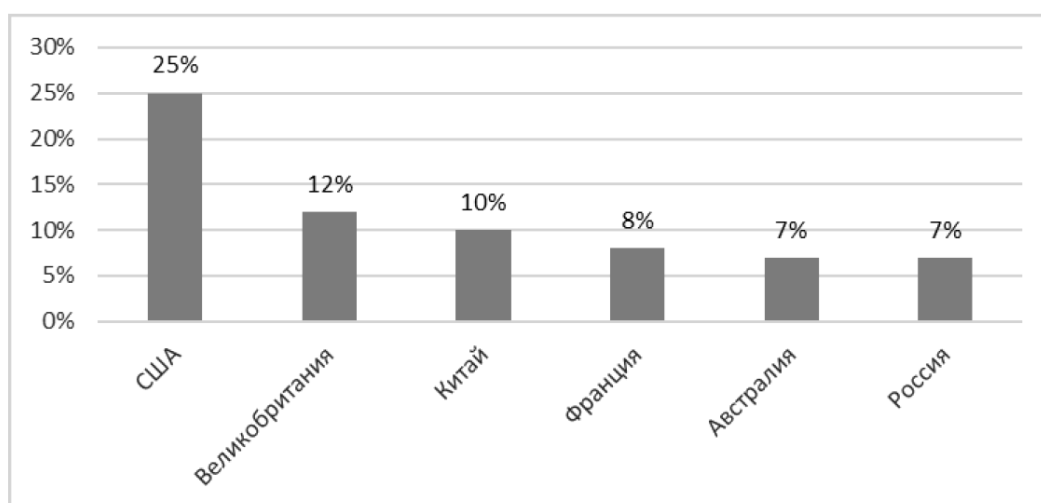

Рис. 3. Позиция России в долевом распределении экспорта образовательных услуг на мировом рынке, % [16]

Можно также представить своеобразный рейтинг стран – экспортеров образовательных услуг с точки зрения наибольшей доли в контингенте обучающихся студентов-иностранцев (рис. 4).

Представленное долевое распределение следует трактовать с учетом количества студентов в данных странах. Привлекаемые к получению образовательных услуг студенты из-за рубежа отличаются по регионам изначальной локализации в разных регионах. Практически везде сохраняется тенденция к обучению в принимающих англоязычных странах, представляющих собой флагманы образовательных систем.

В России в долевом отношении среди зарубежных студентов лидирующие позиции занимают представители СНГ (более 80% поступающих зарубежных студентов) [1]. Объясняется это присутствием у старших родственников и членов семей личного опыта обучения в России, наличием близких ценностных ориентиров и восстановлением утраченных ранее хозяйственно-экономических связей.

Долевое распределение контингента зарубежных студентов в России на выходцев из ближнего и дальнего зарубежья приведено на рис. 5.

Также отмечается прирост обучающихся из таких стран, как Китай и Индия (по сравнению с предыдущим периодом на 10 и 20% соответственно) [10]. Во многом это обстоятельство можно объяснить также усилением межстранового сотрудничества с данными государствами и совместных усилий по наращиванию экономического потенциала в рамках членства в БРИКС.

Привлечение обучающихся из ближнего зарубежья представляется значимым с точки зрения пролонгации добрососедских взаимоотношений, выстраивания модели взаимного учета интересов и укрепления культурных и экономических связей, что возможно на базе формирования системы долгосрочных контактов с обучающимися в России представителями будущих управленческих и технологических элит.

Не менее значимым этот вопрос представляется в отношении привлечения и обучения

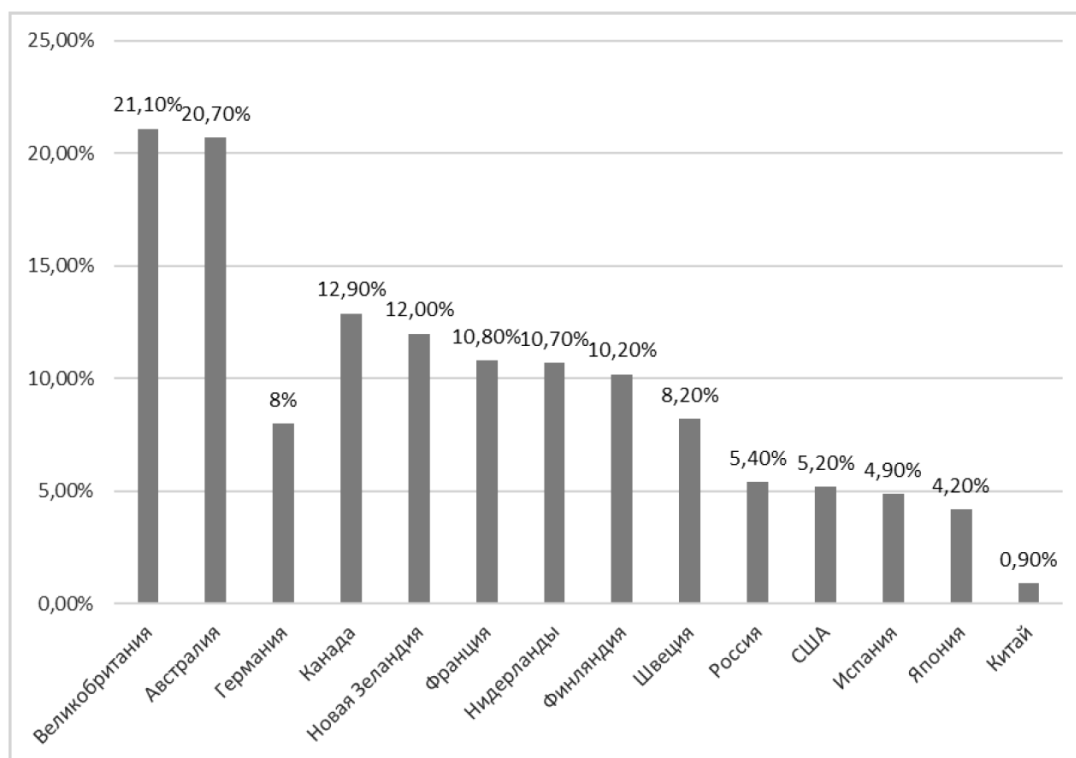

Рис. 4. Доли в контингенте обучающихся студентов-иностранцев в ряде стран – экспортеров образовательных услуг, % [14]

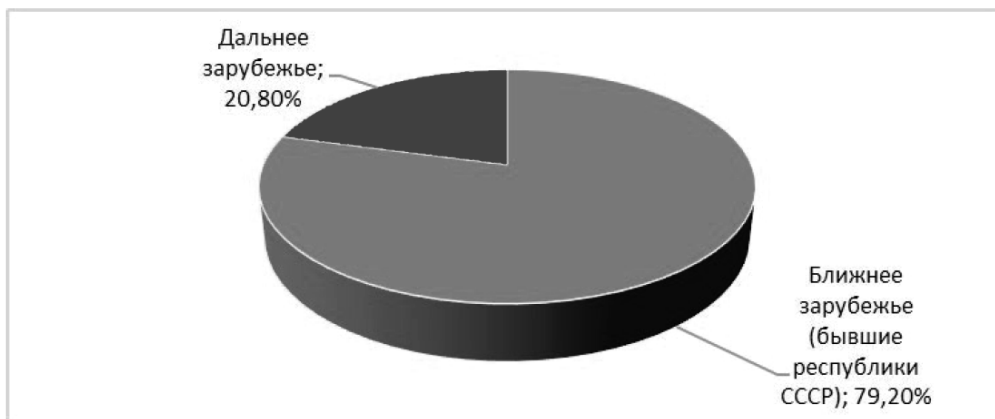

Рис. 5. Долевое распределение контингента зарубежных студентов в России по критерию приезда из ближнего и дальнего зарубежья [4]

контингента обучающихся из стран дальнего зарубежья, в которых особенно необходима положительная корректировка имиджа России как надежного научно-технологического и политического партнера.

Укрупненно дифференциация контингента иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в России приведена на рис. 6.

Согласно приведенным данным становится очевидным, что российским высшим учебным заведениям необходимо предпринимать

комплексные усилия по привлечению иностранного контингента обучающихся, особенно из стран дальнего зарубежья.

Российская образовательная система продолжает реформироваться, функционируя уже в рамках Болонского процесса, что отмечают исследователи, характеризующие в качестве основного тренда экспорта образовательных услуг интернационализацию образования [2]. В 2017 г. в России был принят приоритетный проект «Экспорт образования» (срок

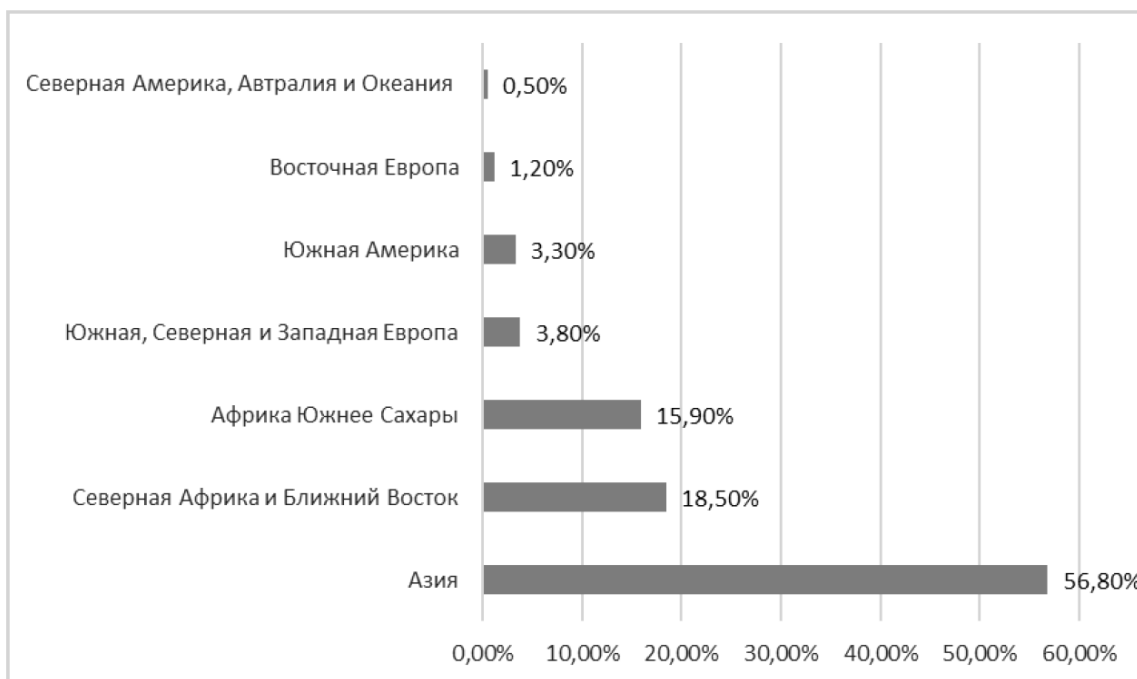

Рис. 6. Дифференциация контингента иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в России [1]

реализации проекта 2017–2025 гг.). Одной из ведущих целевых установок данного проекта является рост числа зарубежных студентов до 710 тыс. чел. к 2025 г. [9]. Планируется также развитие других моделей экспорта образовательных услуг, в частности, трансграничной – что предполагает увеличение участников дистанционного обучения в России из-за рубежа более чем в три раза для достижения их численности в 2025 г. порядка 3,5 млн чел. Желаемой финансовой отдачей от экспорта образовательных услуг России к 2025 г. в данном проекте устанавливается показатель, равный 373 млрд р. [9]

Однако отметим, что современный рынок экспорта образовательных услуг является высококонкурентным, в борьбу за расширение долевого присутствия на нем уже вовлечены и продолжают вовлекаться помимо традиционных игроков – развитых экономик, образовательные системы развивающихся стран, в частности Индии и Китая, уделяющих большое внимание развитию телекоммуникационных технологий и делающих ставку на инновационный рост национальных экономик.

Например, уже сейчас в 30 странах Африки функционируют филиалы Института Конфуция из Китая [6]. Такое расширение взаимодействия с африканскими государствами представляется оправданным с точки зрения того, что, согласно существующим прогнозам, молодое население Африканского континента к 2080 г. будет превосходить население Азии [15]. Уже сейчас в Китае действуют стипендиарные программы для студентов из стран Африки, также созданы рабочие места для ученых из Африки в китайских компаниях [18].

Япония активно расширяет сотрудничество с университетами в блоке АСЕАН, например, во Вьетнаме и Индонезии [17].

Лидирующие позиции на рынке экспорта образовательных услуг в настоящее время продолжают занимать образовательные организации (университеты) из США, Австралии, Великобритании, Франции и других традиционных образовательных центров. Тем не менее следует понимать, что в настоящее время, в ближайшей и среднесрочной перспективе

России придется конкурировать и одновременно выстраивать взаимодействие не только с традиционными лидерами данного рынка, но и с относительно новыми игроками из азиатских стран.

Отмеченные обстоятельства актуализируют проявившийся в теории и на практике интерес к экспорту образовательных услуг в России, объективно необходимый для возвращения лидирующих позиций в инновационно-технологической и научно-образовательной сферах. В рамках решения данной задачи российской образовательной системе необходимо стремиться сочетать подход сохранения имеющихся, сложившихся ранее преимуществ и традиций с одновременным инновационным обновлением и активизацией межстранового сотрудничества для укрепления своих конкурентных позиций.

Библиографический список

1. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. 2016. № 7. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>.
2. Зинурова, Р.И. Хураמיшина А.З., Хурамин И.Г. Менеджмент высшей школы: документационное обеспечение управления учебным процессом // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 14. С. 234–239.
3. Императивы интернационализации / И.В. Аржанова [и др.] М., 2013.
4. Иностранные студенты в России // Study in Russia: сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://studyinrussia.ru/actual/articles/inostrannye-studenty-v-rossii/>
5. Ключникова Е.В. Аналитический обзор ключевых проблем экспорта отечественного образования на русском языке / под ред. А.А. Мальцевой. Тверь, 2017.
6. Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. №6. С. 13–23.

7. Косевич А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика. М., 2007.
8. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Казачество. 2016. №7 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-eksporta-rossiyskih-obrazovatelnyh-uslug>
9. О приоритетном проекте «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864/>
10. Сметанина С. Учиться в России: всё больше иностранных студентов выбирают российские вузы // Русский Мир: информационный портал фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/221537/>.
11. Трушин А. Прямая передача // Русский мир.ru. 2009. №4. URL: <https://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141659/>.
12. Состояние и перспективы экспорта российского образования // Официальный сайт федерального интернет-издания «Капитал страны». URL: <http://kapital-rus/articles/article/179486>.
13. China in Africa: empire-builders or alliance-makers. URL: <https://www.timeshighereducation.com/comment/china-africa-empire-builders-or-alliance-makers>
14. 3 Global Mobility Trends: Project Atlas. URL: <https://p.widencdn.net/hjyfpw/Project-Atlas-2016-Global-Mobility-Trends-Infographics>
15. Mapping the trends that will shape international student mobility. URL: <http://monitor.icef.com/2017/07/mapping-trends-will-shape-international-student-mobility/>
16. Open Doors 2016. Report on International Educational Exchange // Institute of International Education: site. URL: <http://www.iie.org>.
17. The ASEAN- Japan plan of action. URL: http://asean.org/?static_post=the-asean-japan-plan-of-action
18. What Chinese investment means for African higher education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-chinese-investment-means-for-african-higher-education>